

Требовательность и взыскательность

П. ЧЕКИН,
управляющий оперной
труппой

Полтора месяца уже прошло с начала сезона, возобновлены почти все спектакли, сделаны новые выходы. Непреложно необходимо поговорить по существу о состоянии оперной труппы, о путях улучшения ее работы.

За последние четыре года труппа обновилась на срок процентов, тогда как обычно такой процесс длится лет десять — пятнадцать. Ушел на пенсию ряд крупнейших мастеров, которые в течение длительного времени являлись основными исполнителями всего репертуара театра. На первый план выдвигаются те артисты, которые еще совсем недавно считались начинающими. Им вручена эстафета советского оперного искусства, и дело их чести понести ее дальше, к новым творческим вершинам.

Уход ряда мастеров на пенсию означал необходимость быстро подготовиться им замену. Сделать это было нелегко: и потому, что речь шла о десятках новых выходов, и потому, что квалификация многих молодых солистов, бесспорно, ниже того профессионального уровня, к которому привыкли и мы сами и наши зрители.

Изменение состава труппы послужило за собой пересмотр всей организации дела и прежде всего потребовало решительного упорядочения объема труда и норм выработки солистов. Пользуясь рекомендациями квалификационной комиссии и профбюро оперы, дирекция повысила оклады 56 артистам, разделила исполнителей на категории в соответствии с исполняемым ими репертуаром, снизила нормы выступлений в спектаклях.

Оплата труда в советском обществе призвана стимулировать творческий рост людей. Думается, что в этом направлении сделан большой шаг. Мы вправе рассчитывать на то, что артисты ответят на него повышением качества исполнения, активным участием в спектаклях текущего репертуара и в новых постановках.

В нынешних условиях особое значение приобретает вопрос об исполнительском мастерстве. Культурный уровень трудящихся нашей страны неуклонно возрастает. Семилетнее образование считается в наши дни уже недостаточным, с каждым годом миллионы людей вступают в жизнь с аттестатом зрелости.

Партия и правительство многое сделали для пропаганды искусства в массах. Десятки оперных театров и филармоний, радио, телевидение ежедневно знакомят трудящихся нашей страны с классическим наследием. Я имею в виду не только самые произведения, но и исполнительские шедевры. До сих пор голоса Ф. Шалляпина, А. Неждановой, Л. Собиннова звучат в эфире. Я уже не говорю о наших современниках — А. Пирогове, М. Рейзене, И. Козьмичеве, С. Лемешеве, Н. Ханжаеве и других мастерах, которые реже выступают теперь на сцене Большого театра, но их по-прежнему регулярно слушают миллионы людей. И не просто слушают, а сравнивают с ними новых исполнителей.

Не лишне будет упомянуть еще об одном важном факторе. Укрепление дружественных связей с другими странами внесло много нового в жизнь Большого театра. Все чаще в наших спектаклях выступают лучшие зарубежные певцы, обладающие высокой певческой и актерской квалификацией. К тому же каждый наш спектакль посещает от 200 до 800 зарубежных гостей. Они имеют возможность сравнить наши спектакли с постановками в крупных теат-

рах мира, мастерство советских и иностранных артистов. Все это неизменно повышает ответственность нашего коллектива.

Чем самокритичнее мы отнесемся к своему творчеству, тем выше поднимем качество спектаклей и исполнительское мастерство. Требовательность, требовательность и требовательность к себе — вот девиз подлинного художника, и его мы обязаны неотступно придерживаться. Советский зритель, заинтересованный в процветании советского искусства, не даст нам никаких скидок на смену поколений артистов, на молодость певцов, не позволит нам снизить исполнительский уровень. Отсюда задача — обеспечить непрерывное повышение мастерства певцов.

Прежде всего мы должны создать такую обстановку, чтобы артисты первого положения не слушались партиями второго плана. Блестательно исполнить небольшую роль куда более почетно, чем сыграть не пять или редко пять главную; ведь главные роли в операх мало, важных много, а ответственны — все роли.

Дирекция и художественное руководство используют свое право перевода на вторые партии тех актеров, которые не имеет данных для исполнения первых партий. Сейчас мы размеренно расставляем все силы в соответствии с дарованием, вокальными и сценическими данными солистов. Воинственное укрепление творческой дисциплины — важнейший фактор. В последнее время в труппе наблюдаются проявления безответственности и расхлябанности, взаимной «самнестии». Человек поет фальшиво, и все это слышат, но молчат, не желая портить отношения с нерадивыми работниками.

Элементы расхлябанности ощущаются во всем, начиная с выполнения элементарных правил трудовой дисциплины в труппе. Некоторые артисты позволяют себе приходить на сцену а последнюю минуту, болтуют во время репетиции, не слушают указания дирижера и режиссеров. Ведущие режиссеры вынуждены не только объяснять по радио, что начинается такая-то картина, но и приглашать каждого артиста в отдельности выйти на сцену. Разве это дело? Артист заинтересован в своевременном выходе, он слышит по радио все, что происходит на сцене, и обязан быть на своем месте во время.

У ряда артистов вошло в привычку являться на репетиции в последнюю минуту, а не за десять минут до ее начала. Кое-кто приходит с опозданием. Недавно опоздала на 13 минут на оркестровую репетицию «Риголетто» такая добросовестная артистка, как М. Звездина. Около 150 человек ждали ее.

А сколько минут драгоценного репетиционного времени тратится без всякой необходимости лишь потому, что какой-то певец не распеся дома, не замузил партии самостоятельно. К тому же бывает и так: слышишь и репетиция превращаются иногда в уроки.

Высока честь для каждого из нас работать в Большом театре. Его слава осеняет нас, возмечивает а глазах зрителя. Нельзя служить искусству между делом, пренебрегая интересами театра. На днях инспектор оперы В. Уткин дозволил по срочному делу молодой певице Т. Соро-

киной. Она не азия трубки, передача через постороннего человека, что к телефону «дойдти не может». Бывают, конечно, обстоятельства, когда человек в данную секунду ищешь возможности лично ответить, но тогда он должен сам позвонить в театр. Молодая артистка этого не сделала, хотя никакой серьезной причины у нее не было.

Инспектор оперы В. Уткин — не частное лицо, а представитель театра, к театру должно относиться, как к святыне. Любовь к театру обязана воспитывать в себе все артисты, и в первую очередь молодые. Заслуженный мастер никогда бы не позволил себе подобное поведение. Да и большинство молодых певцов иначе относятся к делу. М. Решетин перепутал время репетиции, забыл, что режиссер И. Сучков назначил ему встречу. Молодого артиста это очень расстроило, он чувствовал себя виноватым, хотел лично ехать к И. Сучкову и просить у него извинения. Его отношение к своему простудку доказало, что это случайность.

Неуважение к театру проявляется и в том, что некоторые артисты пытаются оспаривать решения репертуарной части, доказывать, что должны репетировать не они, а другие, и так далее. Часто такие разговоры ведет Л. Масленникова. На последнем собрании она жаловалась, что редко выступает в спектаклях. Но тут же, противореча самой себе, стала доказывать, что ее слишком часто вызывают... на репетиции. Seriously ли это? Без репетиционной работы невозможны хорошие спектакли. Участие в репетициях — лучший тренаж для певца, и отказываться от них никто не может.

В связи с этим нельзя не привести прямо противоположный пример. Как-то тов. О. Моисеева познакомил М. Киселева и предупредила его, чтобы он был готов выступить в «Аиде».

— Когда вам дать урок?

— Мне урок не нужен, — отвечала М. Киселева. — Раз на афише стоит «Аида», я всегда повторяю свою партию.

Вот это ответ человека, понастоющему любящего искусство, Большого театр.

Нельзя мириться и с таким явлением в жизни коллектива, как попытка отдельных певцов уйти от новых партий. Чаще всего это случается с артистами, достигшими известности. Мы все знаем И. Петрова. Он — аревоскопский певец и артист, он — наша гордость. И странно бывает слышать от него, что такую-то партию он петь не хочет, а такой-то постановке участвовать не станет. Звание солиста Большого театра, а тем более удостоенного почетного звания, обязывает артистов служить примером труппе страстным отношением к труду, активным участием в новых постановках, стремлением чаще выступать в спектаклях.

Театр рассматривает концертную деятельность артистов, как составную часть их творческой деятельности. Дирекция никокому не отказывает в праве на гастроли, но требует и будет требовать, чтобы не наносился ущерб интересам театра.

В Ивановский — отличный работник, он всегда в вокальной форме, никогда еще не подводил театр. И вдруг, не спросив разрешения дирекции, дал согласие выступить 28 сентября в спектакле в Клеве. Между тем 26 сентября он был занят в «Кармен», 28-го «страховал» «Мазепу», 29-го была назначена сценка «Пиковой дамы», 30 сентября ему предстояло спеть партию Германа. Можно ли в подобных условиях думать о гастрольях?

Художественное руководство входило и будет вводить в спектакли новых исполнителей, но лишь при том непременном условии, что они упорно и настойчиво будут повышать свое мастерство. Скидка на молодость может быть дана раз, другой, а затем вступает в силу правило: равняться на мастера, догонять его, становиться в один ряд с ним по уровню исполнения. Другого измерителя для определения успехов актера, кроме высокого качества исполнения, нет и не может быть.

Работая изо дня в день самостоятельно, каждый актер сумеет в очень короткие сроки отшлифовать свое дарование, расширить репертуар, занять прочное место в труппе, а следовательно, и во всей творческой деятельности театра.